

НАША ИСТОРИЯ

УДК 002(493)(092)+02(470+571)(092)

Ю. Н. Столяров

Научный и издательский центр «Наука» РАН

П. Отле и Н. А. Рубакин: творческое содружество

В связи со 150-летием со дня рождения выдающегося документолога и провозвестника интернета Поля Отле (1868–1944, Бельгия) прослеживаются его творческие контакты со столь же значительной личностью – русским классиком, основоположником библиопсихологии, выдающимся библиотековедом, библиографом, книгоиздателем, автором десятков научно-популярных книг Н. А. Рубакиным (1862–1946). Рассмотрены их деловые связи: П. Отле участвовал в создании руководимого Н. А. Рубакиным Института библиопсихологии, а Н. А. Рубакин прилагал усилия к сохранению многомиллионного фонда библиографических карточек и книг, составлявших основной документный ресурс Международного библиографического института, основанного и возглавляемого П. Отле. Продемонстрирована общность понимания обоими мыслителями ключевых проблем, имеющих отношение к сущности документа и книги, библиопсихологии, пропагандологии, путям справедливого мироустройства. Сущность понятия «документ» (по сравнению с представлением П. Отле) Н. А. Рубакин понимал шире: он включал в это понятие даже устную речь. Впервые отражена реакция Н. А. Рубакина на последнюю монографию П. Отле «*Monde: essai d’universalisme: connaissance du monde, sentiment du monde, action organisée et plan du monde*» («Мир: эссе об универсализме: познание мира, ощущение мира, организованные действия и карта мира», 1935).

Статья написана преимущественно с использованием архивных материалов; приводимые фактические сведения публикуются впервые.

Ключевые слова: П. Отле, Н. А. Рубакин, документ, книга, библиопсихология, пропагандология, Мунданеум, документология.

UDC 002(493)(092)+02(470+571)(092)

Yury Stolyarov

Science and Publishing Center “Nauka” of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Paul Otlet and Nikolas Rubakin: Creative commonwealth

On the occasion of 150-th anniversary of Paul Otlet, a prominent documentologist and foreteller of the Internet (1868–1944, Belgium), the author tracks his contacts with another prominent figure, Nikolas Rubakin (1862–1946), Russian founder of bibliopsychology, library scientist, bibliographer, publisher, the author of a dozen of popular books. Paul Otlet took part in creating the Institute of Bibliopsychology headed by N. Rubakin, and Rubakin, in his turn, contributed to

the preservation of multimillion collection of bibliographic cards and books that made the major document resource of the International Bibliographic Institute established and headed by P. Otlet. The author demonstrates their shared understanding of the key concepts related to the document and the book, bibliopsychology, propagandology, ideas of the fair world order. For the first time, Rubakin's response to the last Otlet's monograph («Monde: essai d'universalisme: connaissance du monde, sentiment du monde, action organisée et plan du monde») (1935) is discussed.

The article is based mainly on archival materials; some fact data are published for the first time ever.

Keywords: Paul Otlet, Nikolas Rubakin, document, book, bibliopsychology, propagandology, Mundaneum, documentology.

It was but natural that P. Otlet and N. Rubakin found each other and quickly became friends. Communication began in 1914 and continued until 1939. The connection was interrupted, as the Second World War began. N. Rubakin supported pacifist article by P. Otlet "International problems and World War I. Criticism of new conditions and new solutions to economic, legal and political issues". He supported P. Otlet in his efforts to preserve the International Bibliographic Institute, founded in 1895 and experiencing difficult times since the 1920s. N. Rubakin repeatedly invited Paul Otlet together with all the staff to his International Institute of Bibliological Psychology. In the understanding of the book concept, the liberation from any formal restrictions – Rubakin and Otlet were like-minded people. Otlet was convinced that scientific libraries should turn into documentation and scientific laboratories that freely process and process any information. He foresaw many of the challenges that we face today: an explosive information growth, limiting the delivery and storage systems, the need for appropriate software and data transfer protocols, and others. In the book "Monde" he described his vision of the "network": everything in the universe, in man will be described and recorded. Caring for the preservation of his heritage and continuing work on bibliology, in the late 1930's. N. Rubakin relied on two younger scientists, P. Otlet and A. Ferrier. P. Otlet and N. Rubakin were engaged in many scientific and practical initiatives, and they were equally motivated creative figures who had a broad view of the world and strived for fair relations between people on the whole planet, offering and implementing their own paths for this. Both were pacifists, both saw their mission in providing civilization achievements to those wishing to achieve their fullest, sincerely believing that the internationally organized association of members of the society with world culture is the key to proper relations between people and states. The fact that Rubakin wanted to bequeath his library to Paul Otlet is analogous to P. Otlet's attitude towards his library, bequeathed to N. Rubakin.

В августе 2018 г. исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося бельгийского мыслителя, документолога, библиографа, провозвестника информатики и борца за мир **Поля Отле** (фр. *Paul Marie Ghislain Otlet*; 23 авг. 1868, Брюссель, Бельгия – 10 дек. 1944). А относительно недавно – в 2017 г. – мы отмечали другой юбилей – основоположника нового научного направления, выдающегося русского книговеда, библиографа, библиотековеда, книгоиздателя, автора многочисленных научно-популярных книг **Николая Александровича Рубакина** (1862–1946).

Казалось бы, что может быть общего между этими деятелями кроме того, что и тот и другой были незаурядными личностями, классиками – каждый в своей области науки и практической деятельности? Разве только то, что оба были талантливыми библиографами?

При ближайшем же рассмотрении оказывается, что их роднило гораздо большее: широта взглядов, близость мировоззрения, новаторский подход ко всему, чем они занимались, международная известность, большой личный вклад в построение справедливого общественного мироустройства и многое другое. Будучи современниками и проживая в относительной близости друг от друга (один – в Брюсселе, Бельгия; другой – в Кларане, затем в Лозанне, Швейцария) в странах со схожими общественно-политическими условиями, они довольно скоро установили творческие связи, а потом и вовсе стали товарищами, т.е. союзниками и единомышленниками, поддерживающими друг друга в сложных жизненных и научных ситуациях.

Деловые взаимоотношения П. Отле и Н. А. Рубакина

Взаимоотношения П. Отле и Н. А. Рубакина – особая страница в жизни как одного, так и другого выдающегося деятеля. При необычайной любознательности и коммуникабельности Н. А. Рубакина было естественно, что они нашли друг друга и быстро сблизились. Непосредственное их общение началось с 1914 г. и продолжалось вплоть до 1939 г. Переписка велась с 1913 г. по 1939 г. и продолжалась бы дальше, если бы не помешала Вторая мировая война. Именно тогда – в 1939 г. – их связь прервалась.

Н. А. Рубакин написал П. Отле десятки писем общим объёмом около 100 листов и приблизительно столько же получил в ответ. Они дарили друг другу свои книги с инскриптами и внимательно их изучали, воспринимая главные идеи и отражая их в своём творчестве.

П. Отле принял живейшее участие в создании Секции библиологической психологии в Институте Ж.-Ж. Руссо (Школе наук воспитания) в Женеве [Примеч. 1], преобразованной в 1928 г. в Международный институт библиологической психологии [1. С. 242]. Опираясь на такую поддержку,

Н. А. Рубакин добивался признания своего научного направления в Советском Союзе (увы, безуспешно) [2. Л. 3] [Примеч. 2].

В 1921 г. П. Отле, почётный председатель и генеральный секретарь Международного центра науки в Брюсселе, пригласил Н. А. Рубакина стать членом Русской секции этого Центра. П. Отле сообщал Н. А. Рубакину, что во Дворце Мира (*Palais Mondial*) функционируют Международный библиографический институт (далее – МБИ), Международная библиотека, Международный музей и Международный университет. И «во всех этих учреждениях участвуют все цивилизованные народы, отсутствовала только Россия» [3. Л. 1, 2]. Н. А. Рубакина он считал представителем нашей страны и рассчитывал на то, что тот будет читать во Дворце Мира «лекции о России, русской науке и литературе».

В свою очередь Н. А. Рубакин ещё в 1916 г. поддержал пацифистскую статью П. Отле «Международные проблемы и война [Первая мировая]. Критика новых условий и новых решений экономических, юридических и политических вопросов». В дальнейшем он по мере возможности поддерживал П. Отле в его стремлении сохранить МБИ, основанный в 1895 г. и переживавший трудные времена начиная с 1920-х гг. В 1924 г. при поддержке Лиги Наций Н. А. Рубакин пытался перевести МБИ в Женеву. Он сообщал об этом своему корреспонденту на Аляске М. Е. Винокурову [4. Л. 7]. Н. А. Рубакин предпринимал усилия (увы, безуспешные, как и многие другие его благородные начинания) по передаче сокровищ МБИ – 16 млн отреферированных библиографических карточек – в СССР.

О разносторонности талантов П. Отле как провидца и мыслителя планетарного масштаба, о внедрении многих его идей в мировую политику (чего стоит только создание Лиги Наций!), экономик, а также в универсальный библиографический учёт на базе УДК, компьютерные технологии и о многом другом мне писать уже доводилось [5, 6]. В этой статье проанализирую творческое сотрудничество П. Отле и Н. А. Рубакина, опуская остальные стороны их деловых и дружеских контактов.

Н. А. Рубакин неоднократно приглашал П. Отле и его сотрудников в Международный институт библиологической психологии и, наконец, в 1916 г. визит состоялся. Однако встреча показалась ему слишком краткой, и он пишет П. Отле длинное письмо (в черновике, с которым мне довелось ознакомиться, дата отсутствует; по-видимому, оно относится к 1935 г.), в котором примечательны следующие строки, не нуждающиеся в комментариях: *«Всегда и по-хорошему вспоминаем ваш визит в наш Институт (Ваш, м<ада>м Отле и ваших сотрудников). Мы искренне сожалеем, что он был чересчур кратковременным и что мы не успели даже продемонстрировать ещё целого ряда крайне важных наших работ, в том числе таких, как международную*

б<иблю>нс<ихологическую> анкету, которая ныне уже охватила более тысячи ПОДРОБНО И СИСТЕМАТИЧЕСКИ ИЗУЧЕННЫХ НАМИ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЕЙ. НЕ ПОКАЗАЛИ МЫ Вам и таблиц критериев, и целого ряда упрощённых методов, с помощью которых всякий работник книжного дела уже в силах быстро и безошибочно констатировать в любом читателе целый ряд самых характерных и существенных личных особенностей... даже такого, которого он видит впервые. Не показали и таблицу б<иблю>нс<ихологического> подхода к читателю, и таблицу утилизации даже прескверных книг в высших целях, и т.д.

Ну не странно ли это: ведь мы с Вами друзья и единомышленники, и сотрудни- ки ещё с 1914 г., а Вы только теперь и лишь в первый раз посвятили немножко вре- мени для осмотра и вникания в то, что нашим Институтом УЖЕ СДЕЛАНО И ЧТО УЖЕ ДОСТИГНУТО. Ведь не наша вина, что у нас никогда не имеется ни средств, ни возможностей переводить наши работы на франц<узский> язык и печатать их, но я искренне сожалею, что мы и вы живём и работаем слишком далеко друг от друга» [7. Л. 35].

Территориальная отдалённость никоим образом не влияла на их духов- ное единство, взаимопризнание научных и мировоззренческих идей.

Документ или Книга?

П. Отле признан классиком документологии, т.е. специалистом, введ- шим термин и понятие *документ* в расширительном значении – коротко го- воря, как неодушевлённый предмет, обладающий знаком и носителем [1. С. 205]. Н. А. Рубакин продолжал пользоваться привычным термином *книга*. Возможно, это ставит под сомнение тезис о единомыслии двух корифеев?

Разберёмся в этом вопросе. Знаменитый «Трактат о документации» (1934) П. Отле сопровождается подзаголовком «Книга о Книге. Теория и прак- тика». Трактат о документации – это книга о книге, из чего следует тожде- ство понятий *документация* и *книга*. И действительно, знак равенства между этими понятиями поставлен в основном разделе трактата: он называется «Библиология, или Документология. Науки о Книге и Документации».

Библиология, как видим, здесь предшествует Документологии, и это со- знательная позиция автора: далее все подзаголовки имеют библиологиче- скую установку: «Необходимость библиологии», «Условия создания библио- логии как науки», «Собственный предмет библиологии», «Части библиоло- гических наук», «Книга и мера. Библиометрия. Понятия», «Метод библиоло- гии», «Множественность библиологических систем», «Общие проблемы библиологии», «Взаимосвязь библиологии с другими науками», «Фазы раз- вития библиологических наук».

Только после этого следует второй крупный раздел – «Книга и Доку- мент». Тут Книга опять не только предшествует Документу, но и во многих случаях рассматривается в неразрывной связке с ним: «Понятие и определе-

ние Книги и Документа», «Анализ характеристик Книги и Документа», «Рациональная организация Книги и Документа. Библио-Техния, Библио-Экономика». Заканчивается трактат разделом «Библиологический синтез». Он включает в себя подразделы: «Проблемы документации», «Будущее и прогноз книги», «Классификация, или Ключ к сомнению в Мысли и Документе», «Книга – средство универсальности, повседневности, вечности».

Из приведённых фактов напрашивается вывод о некоторой непоследовательности взглядов самого П. Отле. Этот вывод справедлив, но анализ его теоретических позиций – другая тема. В данном случае важно подчеркнуть: для П. Отле книга – «условный термин для обозначения документов любого вида», элементы книги «указывают на мысль или воспроизводят её в любой форме» [1. С. 196]. Н. А. Рубакин поэтому, ничтоже сумняшеся, и стал пользоваться понятием *книга* именно в этом расширительном смысле, исключив двузначность своей терминологии. Он пошёл дальше П. Отле в расширении объёма понятия *книга*, включив в него даже устную речь! [8. С. 25].

Логика Рубакина состояла в том, что «книга нередко начинается в виде разговора, который затем систематизируется, записывается и таким образом кристаллизуется то в рукописную, то в печатную речь». В свою очередь письменное слово декламируется устно, так что устная, письменная и печатная речь – «всё это различные формы единого книжного дела».

Действительно, читать (под чтением подразумевается восприятие внешней информации) можно глазами, но можно и ушами (аудиокнига), и пальцами (брайлевская книга), и остальными органами чувств, данными человеку природой. Н. А. Рубакин расширил перцептивную составляющую документа, и в этом отношении был самобытен и мыслил более широко по сравнению с П. Отле. Но в главном – расширительном понимании книги, освобождении понятия *книга* от каких бы то ни было формальных ограничений – Рубакин и Отле были едины.

Налицо первое свидетельство совпадения исходных методологических позиций во взглядах двух классиков.

Библиопсихология

Когда в советской печати Н. А. Рубакина критиковали за то, что его учение никем не признано, он отвергал эту критику, в частности, авторитетом МБИ. Действительно, в уже упомянутой фундаментальной работе П. Отле «Трактат о документации. Книга о Книге. Теория и практика» содержатся ссылки почти на 200 имён и ссылок на труды Н. А. Рубакина – более всего.

При написании «Руководства для общественных библиотек» (1922) П. Отле и его соавтор Л. Вутерс обратили внимание на значимость изучения

психологии читателя при руководстве чтением со стороны библиотекаря. Это были лишь краткие рекомендации, но и они сделаны со ссылкой на авторитет Н. А. Рубакина – его двухтомная книга «Библиологическая психология» только что вышла в Париже на французском языке [1. С. 47–151; 9].

В разделе «Библиология, или Документология» «Трактата о документации» П. Отле даёт более полное представление о составных частях этой науки, и одной из них считает психологическую библиологию [1. С. 203]. Раскрывая взаимосвязи библиологии с другими науками, он особо выделяет библиологическую лингвистику, библиологическую социологию, библиологическую логику и, наконец, библиологическую психологию. При подробном раскрытии последней он использует труды и взгляды Н. А. Рубакина, выделяя то, что было особенно дорого Н. А. Рубакину: библиопсихология – «специальная ветвь научной психологии; она опирается, прежде всего, на методы естественных и точных наук в целом» [Там же. С. 243]. П. Отле безоговорочно принимает методологические основания библиопсихологии: законы Р. Семона, В. Гумбольдта-Потебни, Э. Хеннекена, И. Тэна, Э. Маха.

П. Отле по достоинству оценил развитие библиопсихологии на момент написания своей монографии. Он особо отмечает: *«Недавно библиологическая психология пошла дальше. Она опирается теперь на космические законы... она уже сформулировала и экспериментально доказала важный закон эмоциональных созвучий и диссонансов. Этот закон – настоящее основание для практической работы в области книги и в области речи. Он определяет библиопсихологию как науку вербального поведения, изучающую функциональную зависимость между восприимчивым, агентом и средой (временем и пространством)»* [Там же. С. 246].

Среди возможных практических применений библиопсихологии П. Отле правильно уловил, например: возможность составлять научно-популярные книги и учебники таким образом, чтобы их читали больше, чем произведения художественной литературы; точечную работу с читателем – пропаганду меньшего количества книг, но с гораздо большей отдачей; превращение библиотеки в лабораторию изучения общественного мнения; отказ от практики, когда работа издательств и редакций похожа на «стрельбу по невидимой цели». Самое главное при всём том – *«внушать всем, кто угнетён, унижен, оскорблён и разорён нынешним общественным строем и у кого теперь нет ни знаний, ни возможностей работать для создания лучших условий, что они также могут бороться и успешно работать, не пролив ни слёз, ни крови; все они могут начать строить новую жизнь всегда и везде настойчиво и страстно, не замечая тех, кто теперь строит своё счастье и свой достаток на несчастьях других»* [Там же. С. 246, 247].

В этих нескольких словах изложена самая суть рубакинского учения, и он, конечно, оценил высказывания П. Отле по достоинству. В письмах своим многочисленным корреспондентам Н. А. Рубакин активно советует прочесть этот фундаментальный трактат П. Отле, рассылает его многим (за свой счёт,

естественно), рекомендует перевести на русский язык. Например, в письмах Н. М. Сомову он с удовлетворением сообщает: *«Библиопсихологию теперь уже не перекричать: она уже заняла почётное место, и что для нас особенно важно, место особое»* [10. Л. 8]. Н. А. Рубакин прислал монографию П. Отле в Книжную палату, рекомендуя перевести её и издать в Советском Союзе. (Для исполнения этого пожелания потребовалось ровно 70 лет! И притом без участия Книжной палаты.)

Н. М. Сомов тоже получил этот подарок от Рубакина вместе с просьбой прислать *«возможно подробный отзыв об этом труде, и мы сообщим его Отле. Он Ваше имя давно от нас знает, и я ему посылал некоторые ваши библиографические труды»* [11. Л. 15]. 1 дек. 1934 г. Н. М. Сомов делится своим впечатлением от полученной монографии:

«10 ноября 1934 г. получил из Бельгии “Traite de Documentation” Поля Отле. Эта книга имеет большое научное значение международного характера. Это – не эфемериды, а капитальный труд, который будет жить в веках. Как и во всяком оригинальном научном труде, есть спорные положения; но какие бы то ни было расхождения в точках зрения, – всё это померкнет сравнительно с той пользой, которую принесёт всем тем, кто будет черпать сведения из этого богатейшего источника библиологической мысли. Будьте любезны от моего имени передать мудрому Полю Отле большое спасибо за испытываемое мною наслаждение от чтения его замечательной книги» [12. Л. 12 об.].

Позднее Н. М. Сомов сообщал о резонансе, вызванном этой книгой: *«25 марта [1936 г.] я был в Московском Доме учёных на докладе Б. С. Боднарского “Сущность и значение документации”. Оказывается, Поль Отле прислал Боднарскому, согласно его просьбе, свой последний труд “Traite de Documentation”, которым он и воспользовался для своего доклада. Докладчик был очень сдержан в отношении положительной характеристики книги Отле, но зато Л. Н. Троповский прямо удивил меня своим благосклонным отношением к вышеназванному труду. Боднарский много не распространялся о содержании книги и вот, как бы в пику ему, Троповский восполнил этот пробел. И отрицательных штрихов в его выступлении было мало, а ведь ему по штату полагается “критика буржуазных теоретиков”* [Примеч. 3]. *Решено обратиться в Совнарком с ходатайством о создании центра документации. Поживём, увидим»* [13. Л. 14]. Это обращение оказалось безрезультатным.

О трудах советских библиографов Н. А. Рубакин широко оповещал западную научную общественность, включая П. Отле, и собирал их отзывы. Так, 22 июля 1936 г. он сообщал Н. М. Сомову:

«Искреннейше радуемся за Здобнова и Поршинева. Они, как и Вы, ныне очень оценены и уважаемы здешними книговедами, которым мы то и дело демонстрируем такие труды библиографические, как ваши и их. А Ваши мы передали <...> в самые центры здешнего книголюбия [– такие, как] как П. Отле, в Чикаго и т.д. Радуюсь, что могу Вам сообщить только хорошие отзывы здешних книговедов о таких сов<етских>. библиографах, как вы все. Разумеется, я при всяком удобном случае

снабжаю демонстрацию ваших трудов соответствующими комментариями на франц. и др. языках. Кстати сказать, мы организовали при нашем Институте особый отдел Книже<ной>. Палаты, – сосредоточили в нём её издания, подчёркиваем, до какой степени оживились её работы за последние годы» [14. Л. 16].

«Космическое мирозерцание»

Развивая идеи документологии, П. Отле в следующем, 1935 г., выпускает новую монографию «*Monde: essai d'universalisme: connaissance du monde, sentiment du monde, action organisée et plan du monde*» («Мир: эссе об универсализме: познание мира, ощущение мира, организованные действия и карта мира») [15]. Эта монография продолжает «Трактат о документации».

После исследования мировой цивилизации в онтологическом, физическом, химическом, биологическом, историческом, географическом, астрономическом, гуманитарном, социальном, экономическом, политическом, культурологическом и иных аспектах П. Отле подводит читателя к идее: добиться мирового порядка можно только с помощью всемирной универсальной сети документации. Чтобы создать такую сеть, требуются машины, в которых объединились бы одновременно радио, рентгеновское излучение, кино и микроскопическая фотография. Они будут сразу, по мере появления, регистрировать все явления Вселенной и человеческой деятельности.

Должен быть создан континуальный образ мира, позволяющий каждому желающему дистанционно спроецировать на свой экран любой фрагмент любого документа с требуемой степенью сжатия или расширения. В итоге появится новый вид энциклопедии, представляющей собой единую гигантскую Универсальную Книгу, включающую в себя всю информацию по всем вопросам и позволяющую мгновенно предоставлять требуемую информацию в нужном аспекте, контексте и виде. Универсальная Книга станет дополнением к мозгу, внешним механизмом и субстратом всемирной памяти, притом повседневным, вечным и удобным для использования.

Эта идея была развита Г. Уэллсом (англ. *Herbert George Wells*; 1866–1946) в работе «Мировой мозг» (1938), а затем в статье В. Буша [Примеч. 4] о гипертексте «*As we may think*» (1945; русский перевод «Как мы можем мыслить» осуществил Е. Д. Патаракин в 1991 г.).

Отле был убеждён, что научные библиотеки должны превратиться в органы документации и лаборатории научной работы, свободно обрабатывающие и перерабатывающие любую информацию. В итоге должна появиться Универсальная Книга по каждой дисциплине, снабжённая множеством отсылок к каждому вопросу. Иначе он называл её *Документарной энциклопедией*, поясняя, что этот термин «взят потому, что им подчёркивается его связь с традиционными понятиями» [1. С. 180]. Во всём этом очень чётко просматривается прообраз будущего интернета – в ручном варианте.

Отле предвидел многие задачи, с которыми мы сталкиваемся сегодня: взрывное увеличение количества информации, ограничения систем её доставки и хранения, необходимость соответствующего программного обеспечения и протоколов передачи данных и иные. В книге «*Monde*» он описал своё видение «сети»: всё во Вселенной, в человеке будет описано и зарегистрировано. В таком виде будет определена изменяющаяся картина мира, истинное зеркало его памяти. Удалённо каждый сможет читать текст, увеличенный и ограниченный интересующей его темой, в виде экранной проекции. Из своего кресла каждый сможет созерцать наш мир как в целом, так и в его частях.

Свой новый труд П. Отле, конечно, тут же подарил Н. А. Рубакину. Немедленно прочитав книгу, Н. А. Рубакин отозвался о ней восторженно:

«Дорогой друг Отле, прежде всего спасибо сердечно за вашу превосходную книгу. Жаль, что она не дошла до меня ещё раньше: такая книга особенно необходима в настоящее время, когда т. наз. “элит” всё больше и больше отвыкает от синтетического мышления, широкого, глубокого, а главное – независимого и честного. Лишь только я за неё засел, так и не смог от неё оторваться, пока не дочитал до конца. Вот книга, особенно подходящая моему психическому типу и моей индивидуальности и даже к моему настроению. Она – настоящая энциклопедия, настоящий космос, но только резюмирующий современные знания человечества. Она – руководство для расширения кругозоров (во множественном числе. – Ю. С.). Одно перелистывание Вашего “Монд” прямо-таки благотельно и даже для “интеллектуалей” (интеллектуалов. – Ю. С.), – ведь и на них даёт себя знать б<иблио>психологический> “закон всечеловеческого невежества”, который гласит: “О чём человек ещё ничего не знает и не слышал, то кажется ему пустым местом, чем-то несуществующим вовсе”. Ваш “Монд” – настоящая Берта [Примеч. 5] по невежеству. Жаль только, что для её чтения требуется от читателей довольно большая подготовка, хотя Ваш стиль ясный, точный. Я в восторге и от книги, и от Вашей синтетической головы, и от качества и количества Ваших знаний. Отныне этот Ваш труд будет навсегда настольною моею книгою. Разумеется, мы искренне рады и тому, что Ваш “Монд” и наша “Среди книг” идут к космическому мирозерцанию даже и по одной дороге. Мы удивляемся Вашему таланту собирать и систематизировать самые разнородные (мысли). И тем больше – Вашей благородной терпимости к разным мнениям и тенденциям» [7. Л. 34].

Пропагандология. В последней главе «*Monde*» рассмотрены следующие вопросы: «Классификация. Выражение. Пропаганда. Проблема конечной документации». Именно у П. Отле Н. А. Рубакин позаимствовал идею высокого назначения пропаганды и в конечном счёте свёл идеи библиопсихологии к науке, для наименования которой изобрёл неологизм «пропагандология» (1935–1936, рукопись).

Критика Н. А. Рубакиным книги «Monde»

Однако Н. А. Рубакин, верный себе, отдельные положения этой книги подверг взыскательной, хотя и довольно деликатной, критике:

«1. Как это Вы, герой книги, ни словом не обмолвились о вербализации совр<еменного> человечества и его цивилизации и культуры, и о борьбе против этой окаянной злобы нашего века? Ведь в целях такой борьбы и необходимо всячески утилизировать Вам и нам закон В. Гумбольдта – Потребни “Книга, слово – лишь возбудители псих. состояний, а не переносчики их”. И только в силу этого такой мёртвый инвентарь, как книга, перестаёт быть книжным кладбищем и превращается в живую силу из силы потенциальной. Как же это Вы упустили у себя случай сказать о живой силе книги – напр. на стр. 389, где говорится о пропаганде книги.

2. Удивило меня и то, что Вы отвели так мало места исследованию книжного влияния и действий книг и литератур на человеческое подсознание, индивидуальное и массовое. Сравнительно с действиями книг на подсознание сколь ничтожным кажется их действие на сознание и на мирозерцание: 99% читаемых человечеством книг потому-то и летят над головами читателей, что авторы ещё не умеют утилизировать страх, и именно из глубин этажей человеческих Я. ...

3. Ещё я хотел бы возразить с б<iblio>пс<ихологической> точки зрения против утилизации Вами таких терминов, как “Бог” и “Дивините” [Божественность]. Я отнюдь не возражаю против капитального значения таких переживаний, а возражаю только против капитализации таких СЛОВ, терминов, ибо ими вызываются в читающей массе **ВОВСЕ** не такие переживания, каким соответствует Ваш “Монд”: у Вас они **КОСМИЧНЫ**, а не **ТЕОЛОГИЧНЫ**. А в Вашей книге почти не выясняется самая суть сознания космического, ни его отличие от сознания теологического. И вот пантеист Отле вселяется в головах его читателей в костюме мыслителя с клерикально-католическим оттенком! А это [идёт] в ущерб его собственному служению космическому сознанию. Ergo: долой архаические термины: для новых и свежих идей требуется и новая терминология.

Но, разумеется, я в восторге от той осторожности вашей, какая чувствуется напр. в Ваших словах о “Душе мира” и о “Душе человека”, хотя эти термины тоже архаичны» [7. Л. 34–34 об.].

Для Н. А. Рубакина все эти вопросы были крайне принципиальны: в это время он над ними работал особенно углублённо. Пятый уровень сознания (космический) воспринимался им как следующий и конечный, к которому следует стремиться в общении с реципиентом, и который вывел его на следующую ступень научного обобщения, потребовавшую отказа от понятия *библиопсихология* в пользу более широкого *пропагандология*. Рубакин потому и читал книгу Отле с особым увлечением – она оказалась совершенно созвучной его собственным мыслям об уровнях сознания, укрепив его в правоте собственных теоретических построений.

Продолжая критику, он замечает:

«4. Но особенно огорчило меня то, что я не нашёл в такой чудной книге, как Ваша, ни слов о **КРИТЕРИЯХ** и о классификации их [уровней сознания], да и класси-

фикации (хотя бы только самых знаменитых) элит по утилизируемым ими критериям: это объяснило бы читателям, почему жрецы даже строго научной истины всё-таки трудятся над придумыванием удушливых газов и подводных лодок и вообще продают правительствам и финансистам собственную лояльность и совесть. Да и что такое совесть в их устах? Такая книга, как Ваша, должна бы поставить на должное место не только научную истину, но и проблему этических оценок истины: мне чужая, что и Вы сами ужеплыли к космическому осознанию не только Космоса, но и совести человечества» [7. Л. 35 об.]. Сам Н. А. Рубакин в своей «Пропагандологии» этим вопросам уделил особое внимание.

Общая оценка этой монографии, по сути дела, последней крупной теоретической работы П. Отле, следующая: «Книга Ваша ныне ПРЯМО-ТАКИ НЕЗАМЕНИМА. Я за такими именно книгами и гоняюсь, но пока что ещё не нашёл таких... Ещё и ещё раз спасибо. Вас понимающий, уважающий, любящий и благодарный Н. Рубакин» [Там же].

Информирование Н. А. Рубакиным П. Отле

В приписке к процитированному выше письму Н. А. Рубакин, пользуясь случаем, предлагает П. Отле завести «хронический обмен дубликатами» [7. Л. 35 об.].

В самом последнем письме Полю Отле – от 25 мая [1939 г.?] – Н. А. Рубакин делится тем, чем он повседневно жил, – успехами и проблемами своего дела:

«...накопилось и у Вас, и у нас очень много важного, о чём следовало бы побеседовать сообща.

Мы не имеем средств, чтобы печатать или переиздавать наши труды. Рукописями полны целые ящики, в том числе несколько интереснейших и поучительных б<iblio>п<сихологических> анкет. Международная наша анкета уже дала около 1000 изученных индивидуальностей читательских, и ныне превращается сама собою в исследование массовое. Мы подсчитываем единицы уже в исследованном виде, – это анкета не по числу выдач или посещений.

В нашей библиотеке более 86.000 томов. Для рационализации их циркуляции имеем каталоги 41 типа, начиная со списочков в 1–3 книги и кончая “Среди книг”.

Подготавливаем новое издание (третье) “Среди книг”. Для этого вот уже больше года мы работаем над предметным библиоп<сихологическим> каталогом особого типа. В его основе – типы читателей (антропологические, биологические, психические, гносеологические, социальные, национальные, исторические). Все основные законы б<iblio>логической психологии уже подтверждены экспериментально и статистически, а не только вербально. Вербализм человечества уже превратился для нас в настоящего врага человечества, значит и в нашего. Методы б<iblio>логической п<сихологии> определять тип читателя и наиболее подходящие для него книги по любой проблеме выработались на практике настолько, что это берёт от 2 до 10 минут времени, – при помощи эксперимента ЕСТЕСТВЕННОГО. Этим даёт для проф<ессиональной> ориентации метод и

быстрый, и дешёвый, и простирающийся не только на сознание, а и на все 5 этажей человек<еского> Я (знание, сознание, подсознание, сверхсознание – по Флурнуа [Примеч. 6] – и даже на нуменальное [Примеч. 7]).

Мы приняли участие в целом ряде конгрессов. Ныне уже начали работать с швейцарскими синдикатами. Ведём переговоры создать в течение 2–3 лет энциклопедическую библиотеку из 17–20 иллюстрированных книжек бихологического типа, каждая в 100–150 страниц, написанных особым, Вам ещё не знакомым способом (они планомерно соответствуют НЕСКОЛЬКИМ ЧИТАТЕЛЬСКИМ ТИПАМ СРАЗУ). Это можно было сделать лишь на бихологической базе. Муниципалитет дал нам бесплатно квартиру для нашего суккурсала (филиала, отделения) в 4 комнаты. Ею мы поделились и устроили библиотеку для лозаннских детей. Отвели в суккурсале бесплатно помещение и даже, для начала дела, наскребли из моей пенсии 200 швейцарских франков. Дело идёт.

Общество новой истории (международное, в Нью-Йорке) удостоило в прошлом году меня – точнее сказать бихологический метод борьбы против вооружений и войн – национальной премии за применение бихологии и к этому делу. Премия – национальная, для Швейцарии назначенная, т. обр., получена мною, иностранцем.

Вы, надеюсь, получили нашу брошюру о психологии рабочих библиотек, изданную Лигой Наций. Обращу ещё Ваше внимание на мою статью в Эр нувель (“Новости”), где утилизирована идея особого музея для лиц, остающихся вне школы и грамотности. Эта идея уже была осуществлена мною и моими друзьями в Санкт-Петербурге в 1892–1939 (описка: 1899? – Ю. С.) гг.

Хотелось бы Вам показать нашу международную анкету и её разработку, утилизирующую как психоанализ, так и психосинтез, и профориентацию. И без ущерба точности, а даже напротив.

Приезжайте, но только не в виде спорадической кометы. Мы очень надеемся, что Вы и Ваш Минданеум [Примеч. 8] поддержит нас в нашем безденежном трудоблании и самопожертвовании и пришлёт нам возможно скорее ВСЕ Ваши издания, каких у нас нет, а именно: (следует перечень. – Ю. С.). Сердечный привет вашей жене, которую мы всегда вспоминаем по-хорошему.

Посылаем Вам в рукописи наш доклад, читанный с очень большим успехом на Съезде библиотечарей рабочих библиотек в Ренане.

Мы никогда не упускаем случая говорить о Мунданеуме, о Вас, о гигантской благородной работе Вашей жизни, а также и защищать Вас от глупых и подлых нападок, ведь от таковых страдаем и мы, хотя почти не вылезаем из нашей книжной норки.

За пересылку Ваших изданий мы уплотим (так у автора. – Ю. С.).

Я писал в Москву несколько раз о необходимости издать Ваши замечательный Трактат о документации. Но русские условия (психологические и юридические) сильно отличаются от европейских. ... Трактат Ваш прямо-таки замечателен. Но в нём и немало неточностей, – даже о Библиологической психологии: закон Гумбольдта, как мне кажется, недостаточно продуман и Вами: это проблема ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ, а не психологическая или социальная. Этот закон природы

естественно приводит к коренной реформе буквально всех сторон и форм словесного поведения и общения. И ваш, и наш нравственный и социальный долг – борьба с вербализмом и со всей современной цивилизацией во имя реальности, вплоть до нумеральной» [7. Л. 49].

Финал взаимоотношений

Забываясь о сохранении своего наследия и продолжении работ по библиопсихологии, в конце 1930-х гг. Н. А. Рубакин возлагал надежды на двух более молодых учёных – П. Отле и А. Феррьера [Примеч. 9], но первого пережил он сам, а второй был слишком занят собственными научными изысканиями, чтобы заниматься ещё одним, и к тому же сложнейшим, делом [16. Л. 2].

П. Отле умер 10 дек. 1944 г., разорившийся и оставшийся в памяти только ближайших друзей. По инициативе Н. А. Рубакина уже по окончании Второй мировой войны, когда была восстановлена международная почтовая связь, вдове П. Отле было направлено коллективное соболезнование следующего содержания (публикуется впервые):

«Лозанна, октябрь 1945.

Мадам Отле,

Собрание Института (библиологической психологии) под руководством Н. А. Рубакина выражает глубокое почтение памяти выдающегося деятеля и классика Поля Отле.

Мы помним его долгую карьеру и его борьбу. Препятствия не смогли сломить его храбрость. Поскольку он понял, что пришёл слишком рано в этот мир, не готовый принять его идеи, он изложил свои идеи в труде “Трактат о документации”.

Сможет ли теперь Всемирная картотека, Международная ассоциация (по документации) и, наконец, Мунданеум стать краеугольным камнем, фундаментом, на котором будет строиться будущее общество. А на самой красивой площади Мунданеума появится изображение того, кого мы с гордостью считаем своим другом.

Примите наши наилучшие пожелания, дорогая мадам Отле и месье Лефевр, а также сотрудники Поля Отле, продолжающие его дело. Пусть его усилия принесут плоды, которые представлены в его главных трудах – “Мир” и “Трактат о документации”.

Ад. Феррьер, Н. Рубакин, О. Форналаз, Э. Клерк, Ганьер, Мария Ветман, Р. Михлин, Х. Фишман» [17. Л. 1, 2].

* * *

П. Отле и Н. А. Рубакин – две равновеликие личности. Каждый из них занимался основанным им научным и практическим направлением, оба они были равно целеустремлёнными творческими и разносторонними деятелями,

имели широкий взгляд на мир и стремились установить справедливые отношения между людьми на всей планете, предлагая и реализуя для этого собственные пути.

Оба были пацифистами, оба видели свою миссию в предоставлении всем желающим всего богатства цивилизационных достижений, искренне полагая, что организованное в мировом масштабе приобщение членов социума к мировой культуре – это залог правильных взаимоотношений между людьми и государствами.

Один полагал, что овладение всем документным тезаурусом придаст человеку безграничные возможности, которыми сегодня владеет только Бог [1. С. 309]. Другой считал библиотеку книжным отражением Вселенной, стремился вывести человека на космический уровень сознания и был непоколебимо убежден, что приобщение к книжным богатствам служит залогом бесконечного самосовершенствования людей и обеспечивает возможность построения справедливого мирового порядка без войн и каких-либо форм насилия, исключительно гуманными средствами.

Об одинаковом ходе мысли и духовной близости свидетельствует факт: Н. А. Рубакин хотел завещать свою библиотеку Полю Отгле, аналогично поступил и П. Отгле – завещал библиотеку Н. А. Рубакину [7. Л. 31].

Оба были воспитателями всего лучшего в человечестве, поэтому наши современники и потомки должны быть признательны им за это, стремиться воплотить в жизнь их генеральные идеи в практику и всемерно способствовать их дальнейшему развитию.

Примечания

1. Этот институт был основан в 1912 г. выдающимся швейцарским психологом и врачом-неврологом, одним из пионеров детской психологии Эдуардом Клаппаредом (1873–1940) для создания научной теории образования. Н. А. Рубакин был с Э. Клаппаредом очень дружен; с его помощью он проверял свои библиопсихологические положения в швейцарских клиниках, получив от них Заключение о практической результативности библиопсихологических постулатов.

2. В дальнейшем при ссылках на источники из этого Отдела будут указаны только номер соответствующего картона (К.) и единицы хранения (Ед. хр.).

3. Л. Н. Троповский, в отличие от других выступавших, был членом Коммунистической партии (большевиков).

4. Ванневар Буш (англ. *Vannévar Bush*; 1890–1974) – американский инженер, разработчик аналоговых компьютеров, методолог и организатор научных исследований и научного сообщества.

5. «Большая Берта» – немецкая 420-миллиметровая мортира. Разработана в 1904 г. и построена на заводах Круппа в 1914 г. Мортира предназначалась для разрушения особо прочных фортификационных сооружений. В годы Первой мировой войны немцы успешно применяли «Берты» при осаде хорошо укрепленных французских и бельгийских крепостей. Для того чтобы сломить волю к сопротивлению и вынудить сдаться гарнизон форта в тысячу человек, требовались две мортиры, сутки времени и 360 снарядов.

6. Теодор Флурнуа́ (фр. *Théodore Flournoy*; 1854–1920) – швейцарский физиолог, психолог и философ, основоположник экспериментальной психологии в Швейцарии. Он допускал вероятность существования телепатии, ясновидения, телекинеза и полагал, что может быть найдено естественно-научное объяснение этих явлений. Его практическая деятельность позволила развить концепцию сублиминального сознания. В своих научных взглядах он был близок к З. Фрейду более, чем кто-либо иной. Историки теории бессознательного считают, что он был способен самостоятельно изобрести психоанализ.

7. Но́умен, или Вещь в себе – философский термин, обозначающий объекты умопостигаемые, в отличие от чувственно воспринимаемых феноменов; вещь как таковая, вне зависимости от нашего восприятия.

8. *Mundaneum* – хранилище научных и политических документов, называемое также «Город знаний», находившееся в Брюсселе. Основано Полем Отле и Анри Лафонтемом в 1920 г., просуществовало до 1934 г. Здание, в котором размещался *Mundaneum*, получило название Всемирный дворец, или Мундиаль (фр. *Palais Mondial*). С 1998 г. в г. Монсе (Бельгия) существует посвященный ему музей. В наше время *Mundaneum* рассматривается как один из предшественников интернета и считается объектом европейского культурного наследия.

9. Швейцарский педагог Адольф Феррьер (фр. *Adolphe Ferrière*; 1879–1960) в начале XX в. выступил как один из ведущих теоретиков «нового воспитания»: он разрабатывал проблему организации активной творческой воспитывающей и обучающей среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Отле П.** Тракта́т о докумен́тации. Книга о Кни́ге. Теория и практика // Отле П. Библиотека, библиография, документация : избр. тр. пионера информатики / Поль Отле // Москва : ФАИР-ПРЕСС ; Пашков дом, 2004.

Otle P. Traktat o dokumentatsii. Kniga o Knige. Teoriya i praktika // Otle P. Biblioteka, bibliografiya, dokumentatsiya : izbr. tr. pionera informatiki / Paul Otle // Moskva : FAIR-PRESS ; Pashkov dom, 2004.

2. **Отдел** рукописей Российской государственной библиотеки. Фонд 358. К. 178. Ед. хр. 36.
Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki. Fond 358. K. 178. Ed. hr. 36.

3. **К. 236.** Ед. хр. 29.
K. 236. Ed. hr. 29.

4. **Архив** Исторической библиотеки г. Джуно на Аляске, США: MS. 81. Box 2. F. 22. P. 7. [Копия упомянутого письма имеется в Научно-исследовательском центре книжных памятников Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия): Ф. 2. Оп. 11. Д. 127. Л. 7. Возможность ознакомиться с перепиской была любезно предоставлена мне директором этой Библиотеки В. А. Самсоновой, за что приношу ей искреннюю благодарность.

Arhiv Istoricheskoy biblioteki g. Dzhuno na Alyaske, SSHA: MS. 81. Box 2. F. 22. P. 7. [Kopiya upomyanutogo pisma imeetsya v Nauchno-issledovatel'skom tsentre knizhnykh pamyatnykh Natsionalnoy biblioteki Respubliki Saha (Yakutiya): F. 2. Op. 11. D. 127. L. 7. Vozmozhnost oznakomitsya s perepiskoy byla lyubezno predstavlena mne direktorom etoy Biblioteki V. A. Samsonovoy, za chto prinoshu ey iskrennyuyu blagodarnost.

5. **Столяров Ю. Н.** Мыслитель и провидец планетарного масштаба / Ю. Н. Столяров // Отле П. Труды по библиотековедению : практ. пособие / Поль Отле. – Москва : Либерия, 2002. – С. 7–26.

Stolyarov Yu. N. Myslitel i providets planetarnogo masshtaba / Yu. N. Stolyarov // Otle P. Trudy po bibliotekovedeniyu : prakt. posobie / Paul Otle. – Moskva : Leebereya, 2002. – S. 7–26.

6. **Столяров Ю. Н.** Вместо послесловия // Отле П. Трактат о документации. Книга о Книге. Теория и практика // Отле П. Библиотека, библиография, документация : избр. тр. пионера информатики / Поль Отле. – Москва : ФАИР-ПРЕСС ; Пашков дом, 2004. – С. 309–311.

Stolyarov Yu. N. Vmesto poslesloviya // Otle P. Traktat o dokumentatsii. Kniga o Knige. Teoriya i praktika // Otle P. Biblioteka, bibliografiya, dokumentatsiya : izbr. tr. pionera informatiki / Paul Otle. – Moskva : FAIR-PRESS ; Pashkov dom, 2004. – S. 309–311.

7. **Ф. 358.** К. 195. Ед. хр. 10.
F. 358. K. 195. Ed. hr. 10.

8. **Рубакин Н. А.** Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию / Н. А. Рубакин. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. – 291 с.

Rubakin N. A. Psihologiya chitatelya i knigi. Kratкое vvedenie v bibliologicheskuyu psihologiyu / N. A. Rubakin. – Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1928. – 291 s.

9. **Отле П.** Руководство для общественных библиотек / П. Отле, Л. Вутерс // Отле П. Труды по библиотековедению / Поль Отле. – Москва : Либерия, 2002. – С. 27–135.

Otle P. Rukovodstvo dlya obshchestvennykh bibliotek / P. Otle, L. Vuters // Otle P. Trudy po bibliotekovedeniyu / Paul Otle. – Moskva : Leebereya, 2002. – S. 27–135.

10. **К. 178.** Ед. хр. 37.
K. 178. Ed. hr. 37.

11. **К. 185.** Ед. хр. 12.
K. 185. Ed. hr. 12.

12. **К. 276.** Ед. хр. 52.
K. 276. Ed. hr. 52.

13. **К. 276.** Ед. хр. 53.
K. 276. Ed. hr. 53.

14. **К. 185.** Ед. хр. 13. Л. 16.
К. 185. *Ed. hr. 13. L. 16.*

15. **Monde:** *essai d'universalisme: connaissance du monde, sentiment du monde, action organisée et plan du monde* (Мир: эссе об универсализме: познание мира, ощущение мира, организованные действия и карта мира). – Bruxelles : Mundaneum, 1935. – 467 p.

Monde: *essai d'universalisme: connaissance du monde, sentiment du monde, action organisée et plan du monde* (Mir: esse ob universalizme: poznanie mira, oshchushchenie mira, organizovannyye deystviya i karta mira). – Bruxelles : Mundaneum, 1935. – 467 p.

16. **К. 167.** Ед. хр. 43.
К. 167. *Ed. hr. 43.*

17. **К. 195.** Ед. хр. 11.
К. 195. *Ed. hr. 11.*

Yury Stolyarov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Science and Publishing Center “Nauka” of the Russian Academy of Sciences;
yn100@narod.ru
90, Profsoyuznaya st., 117864 Moscow, Russia